ГОЛОСЪ ПРИКАЗЧИКА

Еженедѣльная газета,

посвященная интересамъ приказчиковъ, конторщиковъ и другихъ служащихъ въ торговыхъ и промышленныхъ учрежденіяхъ.

Задача газеты — выясненіе приказчикамъ ихъ профессіональныхъ и гражданскихъ нуждъ и объединеніе ихъ силъ для дружной борьбы за улучшеніе ихъ экономическаго, правового и культурнаго положенія.

Подписная цѣна (съ доставкой и пересылкой):

въ С.-Петербургѣ на годъ 2 руб., на полгода 1 руб. 10 коп.; ***въ провинціи*** на годъ 3 руб., на полгода 1 р. 60 к.

Въ Спб. цѣна отдѣльн. № 5 к. Въ провинціи **6** к.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: за строчку петита: на первой страницѣ 40 коп., позади текста 20 коп., за предложеніе труда на послѣдней страницѣ 5 коп.

За перемѣну адреса—20 коп.

Редакціонныя условія:

Присланныя рукописи обратно не возвращаются; присланныя безъ обозначенія гонорара считаются безплатными; принятыя рукописи подлежатъ сокращенію и исправленію редакціи.

Имѣются въ продажѣ во всѣхъ книжн. магазинахъ, у всѣхъ газетчиковъ и въ кіоскахъ Пташникова.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ конторѣ редакціи: Спб., Вознесенскій, 47, кв. 10, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Россійской Имперіи.

По состоявшемуся соглашенію издателей „Приказчикъ" и „Голосъ Приказчика" всѣмъ подписчикамъ „Приказчика" будетъ разсылаться газета „Голосъ Приказчика".

РЕДАКЦІЯ (Вознесенскій пр., 47, кв. 10) открыта ежедневно съ 7 до 9 ч. веч., кромѣ праздничныхъ дней.

21 мая 1906 г. **№. 6.** **Цѣна 5 коп.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Товарищи!

Бойкотируйте газету

„XX-й вѣкъ"

за ея противодѣйствіе воскресному отдыху наборщиковъ.

21 мая.

Россія—это чуть ли не единственная страна, гдѣ довольныхъ существующимъ строемъ можно найти только среди начальства, да среди различныхъ казачьихъ и черносотенныхъ бандъ, получившихъ страну на безнаказанное разграбленіе. „Такъ больше жить нельзя!"—этотъ приговоръ слишкомъ годъ тому назадъ произнесенъ *всей* Россіей.

Но въ борьбѣ за свободу, за лучшую жизнь участвовали до сихъ поръ далеко не *всѣ* классы. Главную тяжесть борьбы приходилось выносить на своихъ

плечахъ пролетаріату. Крестьянство же и городское мѣщанство,—какъ ни плохо жилось имъ,—дѣятельнаго участія въ борьбѣ пока не принимали. Что-же удерживало ихъ отъ дѣятельнаго участія въ освободительномъ движеніи? Удерживала ихъ надежда достигнуть своихъ цѣлей и помимо борьбы: правда до Государя дойдетъ, министры образумятся, Государственная Дума постарается. Однимъ словомъ: перемелется—мука будетъ. Послѣднее время всѣ эти надежды, вся эта вѣра, удерживавшая милліоны людей отъ борьбы, сосредоточилась на Государственной Думѣ.

„Дума соберется, Дума все обсудитъ!" думаетъ благодушный Россійскій обыватель. И пока не разсѣется эта его благодушная вѣра, до тѣхъ поръ обѣими руками будетъ онъ затыкать себѣ уши отъ „крамольныхъ" рѣчей, до тѣхъ поръ онъ не приметъ дѣятельнаго участія въ борьбѣ за свободу. Но недолго придется ему благодушествовать. Съ величайшимъ вниманіемъ слѣдитъ онъ за тѣмъ, что творится въ Государственной Думѣ,—и съ каждымъ днемъ разсѣевается ослѣпляющій его туманъ, каждый день наноситъ все новые и новые удары наивной вѣрѣ, удерживавшей его до сихъ поръ отъ того грознаго пути, которымъ идетъ въ борьбѣ за свободу пролетаріатъ.

Вѣра милліоновъ крестьянъ въ то, что земля достанется имъ безъ борьбы, вѣра городского мѣщанства въ то, что кто-то сверху позаботится даровать населенію блага свободы, вѣра тѣхъ и другихъ въ мирные „конституціонные" пути развитія страны, эта вѣра была плотиной, сдерживавшей силы народнаго движенія. Государственная Дума, каждый день доказывая свое безсиліе и тщетность возлагавшихся на нее надеждъ, разрушаетъ эту вѣру, разрушаетъ плотину, сдерживающую грозный потокъ народнаго гнѣва, и освобождаетъ, такимъ образомъ, непобѣдимыя силы народнаго движенія.

Въ разрушеніи наивной вѣры, ослѣпляющей народъ, сковывающей его силы,—великое значеніе и *историческая задача* Государственной Думы. И какъ бы ни были справедливы упреки, дѣлаемые Думѣ за ея пустые разговоры, *эту* свою задачу она выполняетъ недурно.

Въ этомъ направленіи Дума успѣла сдѣлать уже многое.

Прежде всего, въ первые же дни своихъ засѣданій, Дума разбила вѣру крестьянъ въ помѣщиковъ-кадетовъ.

Во время выборной компаніи значительная часть крестьянъ шла за кадетами, вѣря ихъ красивымъ рѣчамъ и добрымъ намѣреніямъ. Но лишь только собралась Государственная Дума, — крестьянскіе депутаты обособились въ рѣзко непримиримую—не только по отношенію къ правительству, но и по отношенію къ кадетамъ—„трудовую группу". Они поняли, что ихъ путь не совпадаетъ съ путемъ кадетскихъ баръ, что — въ противность кадетамъ — имъ предстоитъ не торговаться, а бороться, что для защиты своихъ крестьянскихъ интересовъ они должны объединиться не только противъ правительства, но и противъ кадетовъ—помѣщиковъ. Въ бурныхъ потокахъ кадетскаго краснорѣчія въ первыя же засѣданія Думы разбились, такимъ образомъ, всѣ надежды, которыя возлагались когда то крестьянами на буржуазную партію „Народной Свободы".

Крестьянская масса, съ замираніемъ сердца слѣдящая за всѣмъ, что творится въ Государственной Думѣ, переживаетъ вслѣдъ за своими представителями и ихъ надежды и ихъ разочарованія. И такимъ образомъ надеждамъ крестьянъ на возможность мирнымъ путемъ, путемъ соглашенія съ помѣщиками разрѣшить земельный вопросъ, надеждамъ, которыя еще такъ недавно ослѣпляли крестьянъ, удерживая ихъ отъ непосредственной борьбы за землю, этимъ надеждамъ первыя же засѣданія Государственной Думы нанесли серьезный ударъ.

Тяжелые удары нанесены и вѣрѣ народныхъ массъ въ благожелательность правительства, ихъ вѣрѣ въ то, что правительство,—если не министры, такъ, по крайней мѣрѣ, высшая власть,—пойдетъ, въ концѣ концовъ, навстрѣчу ясно выраженной волѣ народа.

Депутаты побывали во дворцѣ и съ благоговѣніемъ прослушали тронную рѣчь. Вернувшись домой, поразобрались они въ полученныхъ впечатлѣніяхъ. Поразобравшись въ новыхъ впечатлѣніяхъ, написали домой письма... Посредствомъ газетъ, ихъ впечатлѣнія разнеслись по всей Россіи и сдѣлались общимъ достояніемъ. Всѣ сравнивали то, что показалъ 27-го апрѣля дворецъ народу, съ тѣмъ, чего ожидали отъ него. Сравнивали и задумывались. Старой крестьянской вѣрѣ былъ нанесенъ тяжелый ударъ, одинъ изъ тѣхъ ударовъ, оправиться отъ которыхъ—невозможно. Депутаты громко, съ надеждой на немедленное исполненіе своей мольбы, заявили общенародное требованіе амнистіи. Милліоны народа были увѣрены, что амнистія послѣдуетъ, что голосъ народа будетъ услышанъ. Ждали отвѣта съ надеждой. Въ отвѣтъ—молчаніе правящей бюрократіи. Новый ударъ народной вѣрѣ, народнымъ надеждамъ.

Государственная Дума въ своемъ отвѣтномъ адресѣ въ самомъ вѣрноподданномъ корректномъ тонѣ изложила самыя скромныя общія народныя требованія. Съ наивной вѣрой она направила свой адресъ прямо къ монарху, минуя „проклятое бюрократическое средостѣніе". Вся Россія слѣдила за тѣмъ, какъ составлялся и отправлялся адресъ. Ждали отвѣта съ надеждой и вѣрой. Получился отвѣтъ: „Куда лѣзете? Передайте черезъ министра Двора". Новый тяжелый ударъ народнымъ надеждамъ. Ударъ грубый, неожиданный и, повидимому, совершенно безсмысленный: народнымъ представителямъ хотѣли показать ихъ мѣсто. Съ стѣсненнымъ сердцемъ повиновалась Государственная Дума: послали въ Петергофъ отвѣтный адресъ черезъ министра. Затаили про себя полученную обиду. Прочли ли адресъ въ Петергофѣ, или нѣтъ,—неизвѣстно. Но ничего оттуда не отвѣтили, а переслали бумагу въ Совѣтъ Министровъ. Новый ударъ,— жестокій и неожиданный для тѣхъ, кто вѣрилъ.

Прочтя отвѣтный адресъ Думы, Совѣтъ Министровъ разобралъ его пунктъ за пунктомъ и изготовилъ свое заключеніе.

И вотъ 13 мая министры читаютъ Думѣ свою *„декларацію"*. Прежде всего, министры предлагаютъ Государственной Думѣ не выходить изъ „предѣловъ предоставленнаго ей почина". Правительство намѣрено по-старому „предотвращать злоупотребленія дарованными свободами и противодѣйствовать посягательствамъ, угрожающимъ обществу и государству". Разрѣшеніе земельнаго вопроса „на предложенныхъ Государственною Думою основаніяхъ безусловно недопустимо". Крестьянамъ земля не достанется: „Начало неотъемлемости и неприкосновенности собственности является, во всемъ мірѣ и на всѣхъ ступеняхъ развитія гражданской жизни, краеугольнымъ камнемъ народнаго благосостоянія и общественаго развитія, коренным устоемъ государственнаго бытія, безъ коего немыслимо и самое существованіе государства". „Обойдутся крестьяне и безъ земли", заявляютъ министры.

Государственная Дума говорила еще въ своемъ адресѣ объ отвѣтственности министровъ, объ уничтоженіи Государственнаго Совѣта и пр. „На этихъ предположеніяхъ Совѣтъ Министровъ не считаетъ себя вправѣ останавливаться: они касаются коренного измѣненія основныхъ государственныхъ законовъ, не подлежащихъ, по силѣ оныхъ, пересмотру по почину Государственной Думы".

Дальше еще лучше: „что касается заботъ Государственной Думы объ укрѣпленіи въ арміи и флотѣ началъ справедливости и права, то въ этомъ отношеніи правительство заявляетъ, что въ войскахъ Его Императорскаго Величества начала эти съ давнихъ поръ установлены на незыблемыхъ основаніяхъ."

Исключительные законы отмѣнены не будутъ. Амнистія по политическимъ преступленіямъ „не соотвѣтствуетъ въ настоящее смутное время общему благу". Даже равноправіе крестьянамъ дано не будетъ, ибо „уравненіе крестьянъ въ ихъ гражданскихъ и политическихъ правахъ съ прочими сословіями отнюдь

не должно лишить государственную власть права и обязанности выказывать особую заботливость къ нуждамъ земле-владѣльческаго крестьянства." Кромѣ старыхъ испытанныхъ мѣръ „особой заботливости" (порки, „выколачиванья недоимокъ", „карательныхъ экзекуцій") правительство намѣрено заняться выселеніемъ въ обширныхъ размѣрахъ крестьянъ „на пустующія земли въ азіатскихъ владѣніяхъ Имперіи".

Засимъ слѣдуетъ рядъ „предположеній" правительства относительно народнаго образованія и проч. вопросовъ. Заканчивалась вся эта вызывающая „декларація" слѣдующими насмѣшливыми словами: „правительство проникнуто убѣжденіемъ, что могущество государства, его внѣшняя крѣпость и внутренняя сила неизмѣнно покоятся на закономѣрной, но твердой и дѣятельной исполнительной власти. *Подобную власть правительство намѣрено неуклонно проявлять,* въ сознаніи лежащей на немъ отвѣтственности за сохраненіе общественнаго порядка передъ Монархомъ и русскимъ народомъ. Совѣтъ Министровъ питаетъ увѣренность, что Государственная Дума, въ убѣжденіи, что мирное преуспѣяніе Россійскаго государства зависитъ отъ разумнаго сочетанія *свободы и порядка,* своей *спокойной созидательной* работой поможетъ ему внести столь необходимое для страны успокоеніе во всѣ свои населенія".

„Ни земли, ни воли!" выразилъ одинъ изъ депутатовъ-крестьянъ общее впечатлѣніе отъ этой „деклараціи". Другіе называли „декларацію" вызовомъ, провокаціей, наглой насмѣшкой. Но дума была безсильна подѣлать что-либо противъ нанесеннаго ей оскорбленія. Вся сила управленія страной находится не въ ея рукахъ, но по-прежнему въ рукахъ враговъ народа. И пользуясь этимъ, бюрократія въ отвѣтъ на заявленіе Думы о требованіяхъ страны показала народнымъ представителямъ кукишъ.

По всѣмъ швамъ затрещали надежды народа, его вѣра въ возможность примиренія съ правительствомъ.

Дума потребовала отставки министерства. Министерство осталось у власти.

Дума сдѣлала запросъ министерству по поводу 8 смертныхъ приговоровъ въ Ригѣ,—правительство отвѣтило казнью всѣхъ 8 приговоренныхъ къ смерти юношей.

Дума дѣлаетъ новые запросы. Правительство отвѣчаетъ новыми казнями и предлагаетъ Думѣ заняться постройкой прачешной для канцелярскихъ служителей Юрьевскаго Университета...

И каждый новый кровавый отвѣтъ правительства на запросъ Думы, каждое новое издѣвательство надъ народными требованіями—это новый ударъ, наносимый вѣрѣ и надеждамъ отсталыхъ слоевъ русскаго народа.

Дума выполняетъ свое историческое призваніе: скоро массы крестьянства и городского мѣщанства будутъ на томъ же пути, на который всталъ уже пролетаріатъ...

С. П.

Ободрись, не падай духомъ...

Послѣ тяжкой борьбы,
Послѣ жизненныхъ бурь,
Послѣ горя, страданья и муки—
Поднимаются въ сердцѣ усталомъ моемъ
Животворные, мощные звуки...
Пѣсня льется, льется и звенитъ,
Сердце бьется, бьется и горитъ;
Кто-то въ сердцѣ, гордый, сильный,
Рѣчи смѣлыя твердитъ;
Онъ о бурѣ, о побѣдѣ,—онъ о счастьѣ говоритъ:
„Ободрись, не падай духомъ,
Все впередъ, впередъ иди,
Не взирая на невзгоды и преграды на пути.
Бодро, смѣло въ бой вступай,
Не склоняйся, побѣждай!
И съ священной искрой въ сердцѣ
Своихъ братьевъ ободряй"!..
Сердце бьется, бьется и горитъ,
Пѣсня льется, льется и звенитъ.

Владиміръ Кукинъ.